

Глава 3. Приветственный банкет

Когда Эван добрался до особняка Вулидж, было уже темно. В особняке Вулидж собралось много людей, в том числе городской шериф и доктор. Когда приехал Эван, его приветствовали со всех сторон.

Шериф города Уильям Чендлер был очень суровым на вид мужчиной средних лет. Увидев, как Эван входит в дом, он крепко похлопал его по плечу и сказал: «Преподобный Брюс, добро пожаловать в Деланлиер. Если кто-нибудь попытается причинить вам вред, просто приходите ко мне».

Эвану понравился прямолинейный характер шерифа Чендлера, и он с улыбкой кивнул: «Спасибо за гостеприимство, но я считаю, что Деланлиер — спокойное место».

«Не всегда, преподобный Брюс», вмешался доктор Марк Хестер. «Даже в таком месте, как Деланиер, бывают разногласия».

Марк Хестер — мужчина средних лет со спокойным выражением лица и самый престижный врач в городе. Семья Хестеров поселилась в Деланлиере ещё при жизни его отца, и Марк Хестер — самый выдающийся представитель семьи Хестеров. Он окончил государственный медицинский университет и сейчас является уважаемым врачом.

Но самое интересное, что доктор Хестер интересовался не столько своей медицинской практикой, сколько нераскрытыми убийствами.

Но Эвана интересовали не особые интересы доктора, а его личность. Он — отец героини книги, Алии Хестер.

«О?» Эван приподнял уголки губ. «Доктор Хестер придерживается другого мнения?»

Доктор Хестер уже собирался ответить, но шериф остановил его: «Доктор, вы слишком беспокоитесь. Такого не бывает».

Закончив говорить, он смущённо улыбнулся Эвану: «Просто нашему доброму доктору нравится мечтать».

Эван приподнял брови и поджал губы. Он улыбнулся и ничего не сказал, но доктор Хестер открыл рот, чтобы оправдаться, но в итоге промолчал. Он ушёл с бокалом шампанского и раздражённым выражением лица.

Эван вошёл в гостиную, беседуя с шерифом Чендлером, и сразу же увидел миссис Лоуренс. Она стояла у камина в великолепном золотистом платье и беседовала с молодой леди. Леди, которой на вид было около двадцати, была очень красива. Её длинные вьющиеся каштановые

волосы были слегка собраны зелёной лентой. У неё были тёмно-зелёные глаза, стройное тело и изящные черты лица. По мнению Эвана, эта леди — самая красивая женщина, которую он видел с тех пор, как попал в Деланлиер.

Увидев Эвана, миссис Лоуренс сразу же подошла к нему. «Преподобный Брюс, добро пожаловать». На её лице была явная ухмылка, но она выглядела немного бледной из-за большого количества пудры на лице.

Эван мягко кивнул: «Для меня большая честь быть здесь».

В это время подошёл мистер Лоуренс, обнял миссис Лоуренс за талию, с улыбкой поднял свой бокал в сторону Эвана и тепло поприветствовал: «Преподобный Брюс».

«Добрый вечер, мистер Лоуренс». Глядя на явное отвращение мистера Лоуренса, Эван слегка нахмурился.

Эван мгновенно стал центром внимания на банкете благодаря приветствию, устроенному хозяином. Всевозможные люди подходили к нему, чтобы поздороваться и обменяться любезностями. Деланлиер закрытый город, и всем было любопытно, что он за чужак. Разговор быстро завязался с помощью алкоголя.

У Эвана кружилась голова от необходимости общаться со всеми влиятельными людьми в городе, от местных старомодных джентльменов до подающих надежды юристов и врачей. Герцог появился только в середине банкета.

Выражение лица Эвана постепенно стало холодным, он стоял в одиночестве в углу, стараясь не попадаться на глаза толпе. В этот момент красивая женщина, которая разговаривала с миссис Лоуренс, подошла к Эвану и тепло поприветствовала его: «Здравствуйте, преподобный Брюс».

Эван был немного удивлён, но вежливо кивнул: «Здравствуйте». Незамужняя и образованная леди не стала бы первой заговаривать с джентльменом, поэтому её поведение было немного неожиданным.

«Я Алиа Хестер. Я вижу, что вы познакомились с моим отцом». Мягко улыбнулась Алиа.

Выражение лица Эвана застыло. Алиа Хестер, героиня книги, безнадежный белый лотос, вела себя не так, как принято, и это очаровывало герцога. Она также является самым большим препятствием для Эвана.

«Мисс Хестер, здравствуйте». Эван всё ещё сдержанно улыбался.

Лицо Алиа слегка напряглось: «Преподобный Брюс, я... могу я...»

Эван посмотрел на неё с нежным выражением лица, глядя на неё самым привлекательным образом. Его красивые черты лица почти сияли в свете лампы.

«Мисс Хестер, Бог услышит все ваши молитвы, и вам не нужно стесняться передо мной».

Эван всё ещё был одет как священник, и его внешность была слишком обманчивой, поэтому, когда он это сказал, он был очень убедителен.

«Преподобный Брюс, дело не в том, что я не хочу говорить, просто о некоторых вещах слишком тяжело говорить. Вы уже познакомились с миссис Лоуренс. У меня брачный контракт с её сыном Джоном, но... Но характер семьи Лоуренс действительно неприемлем. Поэтому я хочу попросить вас, не могли бы вы поговорить с моим отцом? Я... действительно не могу... принять...» Алия с болью посмотрела на Эвана, как ягнёнок, ожидающий спасения.

Эван не мог не почувствовать себя немного нелепо, ведь просить помощи совершенно незнакомого человека было совсем не в духе героини, но он всё равно торжественно произнёс: «Мисс Хестер, этот вопрос касается вашей семьи и семьи Лоуренс. Я служитель Господа и не имею права спрашивать о таких вещах, но я обещаю вам, что как только представится возможность, я обязательно поговорю с доктором Хестер».

Алия закусила губу, пытаясь сдержать слёзы, и прошептала: «Спасибо, преподобный Брюс, спасибо».

Взгляд Эвана потух, когда он увидел, как Алия уходит. Когда она упомянула об этом, он вдруг вспомнил, что раньше у героини был жених, но у всех, кто шёл против главного героя, не было счастливого конца, и жених был одним из обычного пушечного мяса.

Эван продолжал пить херес из бокала. Неясно, когда это началось, но люди решили, что любимым вином священников должен быть херес. Как только Эван вошёл, многие предложили ему херес, и он не смог отказаться, когда ему в руки вложили бокал.

Эван обычно не пьёт много, но он действительно выпил слишком много хереса, и у него уже слегка кружилась голова.

В этот момент из-за двери донеслось радостное восклицание: «Мастер, мадам, мастер Джон вернулся, и герцог с ним».

Миссис Лоуренс чуть не вскочила с дивана, и на лице мистера Лоуренса промелькнула улыбка. Он громко сказал: «Гости, пожалуйста, оставайтесь на своих местах». После этого он поспешно подошёл к двери вместе с миссис Лоуренс.

Эван стоял в тени колонны, и тусклый свет отбрасывал его стройную тень. Он с интересом посмотрел в сторону двери.

Через несколько минут кто-то вошёл во двор, и мистер Лоуренс с женой направились к нему. Они почти сияли от радости и вели себя как самые скромные слуги.

Герцог Уилсон шёл за ними обоими. Ему было всего 26 или 27 лет. У него была стройная фигура, короткие чёрные волосы, гладкие и элегантные. Его черты лица были красивыми и утончёнными, светло-карие глаза — глубокими и холодными. На нём был сшитый на заказ костюм-четверка с тёмным узором и чёрное кашемировое пальто.

Он медленно вошёл со двора, но казалось, что он стоит на облаках, и всем приходилось смотреть на него снизу вверх.

Все дамы и господа поклонились и отдали честь, Эван не стал исключением, но продолжал смотреть на герцога, как гончая, которая нашла свою добычу.

Герцог не заметил взгляда Эвана, когда грациозно поднял руку, не нарушая правил этикета, и тепло сказал: «Дамы и господа, не прекращайте веселье из-за моего прихода, пожалуйста, продолжайте».

Его слова, словно заклинание, разрушили торжественную атмосферу. В гостиной, где поначалу было тихо, как в могиле, внезапно стало шумно. Многие подошли к герцогу, чтобы поболтать с ним и поцеловать ему руку.

И герцог действительно был похож на великодушного дворянина, беседующего с окружающими без тени нетерпения.

Если бы Эван не увидел его холодные глаза, возможно, его тоже обманула бы его внешность. Похоже, этот герцог не только могущественный человек, но и коварный интриган. Герцог обманул всех присутствующих, независимо оттого, кто они были.

Пока Эван наблюдал, герцог внезапно снова заговорил: «Я слышал, что этот банкет устроен в честь нового священника, так, где же этот почтенный слуга Господа?»

Все взгляды обратились на Эвана. На мгновение Эвану стало не по себе, но в следующий миг он натянул на лицо мягкую улыбку, медленно подошёл к герцогу и слегка кивнул: «Лорд герцог».

Взглянув на Эвана, герцог Уилсон, казалось, немного удивился его возрасту, но тут же скрыл удивление и с улыбкой сказал: «Добро пожаловать в Деланлиер. Надеюсь, здесь вы обретёте настоящий покой».

Эван посмотрел на его красивое лицо и стройную фигуру и вдруг почувствовал, что принял правильное решение. Такой потрясающий человек не должен принадлежать другим, он должен принадлежать только ему.

«Для меня большая честь именно здесь служить Богу». Эван выглядел скромным и искренним.

Герцог Уилсон с большим удовлетворением кивнул и, ничего не сказав, повернулся, чтобы поговорить с миссис Лоуренс, которая стояла рядом с ним, о её младшем сыне.

Джону двадцать с небольшим, и он на три четверти похож на свою мать: высокие скулы и тонкие губы делали его холодным и жестоким. Он окончил Кембриджский университет. Когда он гордо стоял рядом с герцогом Уилсоном, в его глазах читалась гордость.

Эван стоял в стороне и чувствовал себя немного странно. Он подумал, смог бы молодой человек смеяться, если бы знал, как в будущем закончится его жизнь.

<http://bllate.org/book/14529/1286962>